

'Но церковь также признала, что он является человеческим воплощением Святого Вала'. Личная охрана ненавидела короля, но в этот момент они изо всех сил старались защитить короля. 'Они также провели для него торжественное крещение в соборе Святой Весты'.

Барон Шихан улыбнулся и покачал головой.

Он слишком хорошо знал своего хорошего друга. Как и большинство леграндианцев и брессианцев, они были чрезвычайно набожны и твердо доверяли церкви... Признание того, что церковь лгала и обманывала всех, было для них болезненнее, чем принятие тирана.

Однако вскоре после рождения короля Вильгельм III, который всегда был сильным и непреклонным, уступил церкви, и церковь получила большее право голоса в назначении и смещении церковного духовенства.

Барон Шихан замолчал.

Он проехал на лошади еще два шага вперед, и пока пламя мерцало, что-то привлекло его внимание.

Впереди появилась алая фигура.

— Внимание.

Барон Шихан не забыл, что рядом с королем было по крайней мере пять рыцарей-клятвы. Он держал факел в одной руке и меч в другой, ведя бдительную группу вперед.

Неожиданно они никоим образом не подверглись нападению.

Алая фигура оказалась плащом короля.

Он висел на чуть более низкой ветке, слегка покачиваясь от холодного ветра. Издалека казалось, что там стоит король. Кавалеристы рассредоточились вокруг барона. Барон Шихан протянул руку и снял красный плащ. Вывернув его на изнанку плаща, в материале появились две дырки.

Позиции были немного ниже плеч и напротив сердца соответственно.

Казалось, что его стрела попала в короля.

Но Короля нигде не было видно, остался только плащ, висящий на ветке дерева.

В это время охотничья собака насторожилась.

Собака залаяла где-то на земле. Барон Шихан слез с лошади, подошел, протянул руку и смахнул с земли густые листья. Он увидел, что это его стрелы упали сюда. Он взял стрелу и коснулся наконечника стрелы. Он был запачкан липкой алой кровью — он действительно попал в цель.

— Они должны быть недалеко отсюда, ищите!

Барон Шихан встал и приказал.

Кавалерия кивнула и собралась расходиться.

Гончие вдруг бросились в сторону лошадей, вплотную прижавшись к своим хозяевам и издав из горла странное и нервное рычание. Это было не предупреждение, а словно их охватил какой-то панический страх. Их била дрожь, когда они смотрели в темноту.

— Что случилось?!

Конница с ужасом смотрела в ту сторону, куда смотрели гончие.

Была густая тьма... не знаю, была ли это их иллюзия, но в этот момент тьма, казалось, расширялась, и как будто что-то в ней понемногу просыпалось, чтобы затем пустить слюну на этих незваных гостей... Что это было?!

Лошади тоже забеспокоились, и всем кавалеристам пришлось подтянуть поводья.

— Что это такое? Мой господин, что это?!

— в панике спросил личный охранник.

Барон Шихан схватил железную стрелу и плащ и вскочил на коня. Его лошадь была одной из лучших знаменитых лошадей Леграна, но и ее била дрожь.

— Отступаем!

Его охватило сильное чувство беспокойства, и барон Шихан без колебаний отдавал приказы.

Боевой конь выскочил из таинственного леса Коносен, почти даже не нуждаясь в подначивании хозяина.

Покинув лес Коносен, ощущение, что за ними наблюдают, внезапно исчезло, но у всех по-прежнему оставался непрекращающийся страх, когда они оглядывались на окутанный тьмой черный лес.

— Изолировать лес.

Барон Шихан не был полностью лишен какой-либо выгоды. Он получил плащ короля и окровавленные железные стрелы и теперь мог подтвердить, что действительно попал в короля — по правде говоря, этого уже было достаточно. Холодный дождь, темный лес, отсутствие медицинской помощи... Барон Шихан не мог представить, как Король сможет выжить в такой ситуации. Однако из осторожности он решил перекрыть все пути, ведущие из леса.

— Во имя...

Барон Шихан немного подумал и улыбнулся.

— Во имя охраны королевского леса.

Кавалерия рассмеялась.

.....

Капать.

Капли дождя падали на мшистую землю, и каждый их вдох был влажным и холодным.

Оценка барона Шихана была на самом деле неправильной. Короля не было поблизости, где они нашли его плащ. Они уже углубились в лес. Почти в тот момент, когда лошади устало остановились, король и его рыцари слезли с коней и в изнеможении упали на землю.

Благодаря густому мху и опавшим листьям они не получили новых повреждений.

Король некоторое время слушал и пришел к выводу, что плащ, который он оставил, чтобы сбить с толку их врагов, должен был сработать.

Преследовавшие их солдаты уже не осмеливались следовать за ними в лес.

Дождь в это время также прекратился, но место, где они находились, было еще очень темным. Даже после того, как их глаза привыкли к этому, они могли лишь смутно видеть очертания друг друга. У них не было факелов, они замерзли и устали, и все они были ранены.

Эта ночь была поистине ужасной.

Рыцарь клятвы заговорил, сказав, что все будет лучше, когда наступит рассвет, и они смогут встретиться с другими людьми.

Услышав эти слова, король усмехнулся в темноте и холодно сказал:

— Тогда это действительно превосходно, барону Шихану вообще не нужно ничего предпринимать.

Ради своего хозяина они надеялись не встречаться с другими людьми. Хотя лес также был убежищем для отшельников, часто именно злобные воры и отчаянные преступники предпочитали лес больше, чем эти отшельники — независимо от того, какого рода. Они все были бы опасны для них.

Не могли они и рассчитывать на помощь лесорубов.

Как и в большинстве стран, законы Леграна о лесах были суровыми. Лес принадлежал королевской семье, а все живое в лесу принадлежало королю. Любая вырубка деревьев и подлеска должна производиться под наблюдением главного лесничего. Для тех, кто зависел от леса как источника средств к существованию, было очень трудно заплатить плату за разрешение королевской семье.

Как король Пьюрленд I, я определенно был мастером эксплуатации. До того, как Чжу Чи переселился, Пьюрленд распространил лесной закон о контроле земель почти на одну треть территории Леграна. Сбор также увеличился вдвое по сравнению с предыдущими королями.

Большинство людей начали рубить деревья самовольно.

Трудно сказать, как отреагируют эти люди, встретив короля.

Некоторое время никто не осмеливался говорить.

Все думали о лесном законе. Но сказать что-нибудь об этом в это время, несомненно, было бы равносильно обвинению короля в тирании.

По правде говоря, король был раздражен этим больше, чем кто-либо в то время. Он стиснул

зубы в темноте. Когда все улеглось, его первой целью стал проклятый королевский закон о лесах.

Пусть идут к черту эти лесничие.

— Скажите мне, ваши товарищи...— В тишине Король заговорил, немного помолчав, — Имена, возраст и откуда они пришли — включая вас самих.

Казалось, что в его словаре никогда не будет таких слов, как 'слабый'. Даже в этой темноте голос Короля оставался холодным и внушительным, а это было именно то, что было нужно в данный момент.

Это успокоило сердца усталых рыцарей.

Их Величество родился высокомерным, и он не знал, что такое быть 'любезным' от рождения, его глаза всегда были острыми и властными. Это заставляло людей чувствовать, что Его Величество был похож на кольцо с розой на его пальце, а его сердце было холодным, как металл. Говоря это, было очевидно, что король помнит об их верности и самопожертвовании.

Изначально они не ожидали, что король об этом вспомнит.

После минутного молчания командир рыцарей тихо заговорил: Он знал своих товарищей лучше, чем кто-либо.

— Коэн, семнадцать лет, из Саксонии...

Король прервал его:

— Это он сейчас?

Командир рыцарей быстро понял, что имел в виду король:

— Да, это он заблокировал лучников.

— Продолжай.

Король вспомнил рыцаря-клятвы, который кричал на него в грязи — он был очень молод, с круглым лицом, в котором еще сохранялась мальчишеская невинность.

— В его семье есть две младшие сестры. Его мать болела простудой в прошлом месяце...— Король только спросил имя, возраст и откуда они, но рыцарь-командир вдруг набрался смелости поговорить с королем об этих тривиальных вещах. Слегка дрожащим голосом он сказал:

— Изначально он хотел взять отпуск на неделю...

Король не перебивал его.

Голос командира рыцарей успокоился.

Он начал рассказывать о своих товарищах, изо всех сил стараясь описать их привычки, говоря о них так, как будто они все еще здесь. Постепенно к разговору присоединились и другие рыцари клятвы.

Король редко говорил, но случайные вопросы давали понять, что он слушает и помнит. Их глаза слегка покраснели.

О себе рыцарь-командир говорил последним.

— ...Двадцать девять, я с Севера, — естественно сказал командир рыцарей.

— Нет.

В темноте голос Короля не был окрашен какими-либо эмоциями, и трудно было понять, доволен он или рассержен.

— Вы не с севера.

Слегка оживленная атмосфера внезапно закончилась, и остальные были в недоумении, недоумевая, что имел в виду Король.

— Да.— Командующий рыцарями с горечью признался,— Я из Энгра.

Другие рыцари клятвы резко вдохнули и кое-что поняли.

Энгр был небольшим государством, которое раньше завоевал Легран, но оно неоднократно восставало и вызывало гнев королевской семьи. Еще в законе, установленном сотни лет назад, людям Энгра было запрещено занимать землю, служить королевскими чиновниками и даже не разрешалось носить доспехи..... Статус народа Энгра был крайне низким.

Однако рыцарь-командор стал рыцарем королевской клятвы.

После того, как скрытая тайна была высказана, командир рыцарей почувствовал облегчение. Он сказал тихим голосом:

— Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне безопасно проводить вас обратно. После этого я готов принять любое наказание...

— Не беспокой меня такими пустяками. Король равнодушно сказал:

— Расскажите мне о ситуации в Энгре.

Другие рыцари клятвы приветствовали его.

Командир рыцарей резко вытер лицо. Он не мог поверить своим ушам. Он мог только попытаться выразить свои чувства в бессвязной каше, но король нетерпеливо прервал его и заставил быстро сказать то, что он должен был сказать.

Он немного запнулся на своих словах, когда говорил о мятежном регионе, окутанном дикостью. Из-за того, что он был слишком взволнован, слова были едва связными.

Король молча слушал.

На этот раз он долго молчал. Только когда командир рыцарей наконец успокоился, он заметил, что что-то не так.

— Ваше Величество? Ваше Величество?

Король не ответил.

Радость отступила начисто, и нахлынул необъяснимый страх. Рыцарь-командир с трудом пополз в сторону короля.

Сильный дождь уже давно прекратился, но неожиданно в это время снова пошел дождь.

Лунный свет падал сквозь щели в ветвях деревьев, и дыхание командира рыцарей внезапно остановилось.

Их Король лежал недалеко от них, его лицо было бледным, как ледяная скульптура.

— Ваше Величество! Ваше Величество!

Ему было наплевать на боль во всем теле, он кричал, бросаясь к королю. Он поднял дрожащую руку, чтобы проверить дыхание короля. Она была легка, как ветерок.

Пугающий темно-красный цвет пропитал ткань на плечах Короля, и даже мох, на котором он лежал, казался темно-коричневым.

Ужасная мысль появилась у всех в голове, и их разум полностью отключился от шока.

Тук-тук...

Их постигла еще более неприятная ситуация.

Слабый голубой туман начал пронизывать воздух у самой земли. Из тумана доносился ужасный звук сталкивающихся друг с другом костей. Рыцари вскочили, прикрывая бессознательного Короля посередине и сжимая мечи холодными, окоченевшими руками.

Звук приближался.

Туман становился все гуще.

Они увидели очертания кареты, появляющиеся из густого тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1908073>